112 ГОД 3.Э.

-Владения короля-

Красный Замок — Крепость Мейгора...

Прошло более одиннадцати лет со времени Великого Совета в Харренхолле, девять лет после того, как Визерис стал преемником своего деда и взошел на Железный Трон. И с тех пор золотой век поддерживается и до сих пор не нарушен. Дом Таргариенов оставался неоспоримым – за исключением все еще независимого Княжества Дорн на юге, хотя отношения с ними также были спокойными и стабильными на протяжении десятилетий.

Однако для некоторых не может быть ни мира, ни стабильности.

«Я знаю, что это был один из его агентов», — оглядел комнату один из гвардейцев.

«Он был настойчив, сир», — передал сообщение шпион.

— Настойчиво, например, «я убью его во сне» или «будь хорошим парнем и скажи мне»?

"Последний...?"

Гвардеец нервно вспотел. «О, э-э... это... это еще хуже. Скажи принцу Эонару, что я подготовлю отчеты до конца дня». Еще одна оплошность, и я потеряю голову. Или, что еще хуже... скормлен своему дракону. Мне нужно идти! Я не хочу снова его разочаровывать.

Высоко на вершине Крепости Мейгора, в его покоях, стоял семнадцатилетний принц Эонар. Сейчас он шел третий год в качестве Мастера Шепчущихся, собирая разведывательные отчеты и перетасовывая агентов по всем уголкам королевства и за его пределами. Вокруг него находился кружок его высокопоставленных агентов. В обязанности Эонара, как мастера шпионажа королевства и главного агента разведки, входило выявлять угрозы и, если возможно, бороться с ними способами, которые нельзя было решить деликатными средствами. Нет, его методы часто были кровавыми. У короны были предатели, скрывавшиеся в самых темных углах, некоторые поближе к дому. Все, что он делал, Эонар делал, чтобы защитить своего отца, свою мать, свою сестру... для Дома Таргариенов. Хотя Визерис был дружелюбен, никогда не считался волевым и стремился угодить, некоторые пытались воспользоваться им, добиваясь его благосклонности для своей выгоды.

Эонар никогда бы не позволил этому случиться. Пока он внимательно наблюдал, его уши были приставлены к каждой двери. Пока он был Мастером Шепчущихся, ни одна тайна не оставалась долго скрытой.

«Выводы брата Руперта о лорде Оскаре Баттервелле, моем принце. У нашего связного, сира Мичала Мутона, похоже, проблемы с ним», — сообщил другой агент.

"И?" — настаивал Эонар.

«Все, что он слышал, это... «шоколадная ванна».

«Тск! Если Баттервеллы захотят сыграть, мы сыграем. Отправьте это послание сире Михалу и сообщите ему, чтобы он тщательно следовал инструкциям». Эонар отослал одного из своих агентов и взял свиток у другого, который только что вошел. Он сломал сургучную печать; внимательно изучив слова, он нахмурился. «Неграмотный дурак. Я думал, что одержимость

Борроса Баратеона прошла. Он снова пил?»

«Наши контакты сообщают, что он снова довел до истерики одного из королевских посланников».

«Упрямый мул! Сообщите лорду Штормового Предела, что, пока его сын не будет приведен в порядок, корона не потерпит такого нежелательного поведения».

День за днем Эонар читал отчеты своих агентов, о чем свидетельствовали случайные темные круги под его глазами. Если бы это считалось незначительным, он поручил бы им выполнить его указания. Однако, если бы проблема была слишком серьезной, чтобы ее игнорировать, он бы довел ее до сведения своего отца. К таким вещам необходимо безотлагательно относиться соответствующим образом. Он даже не подозревал, что это будет один из тех дней. Эонар взял еще один свиток у другого своего информатора и тщательно прочитал его содержимое. Он медленно просматривал содержимое, читая его постепенно, затем его брови нахмурились, приняв серьезное выражение.

«Брат Серак уверен в этом?»

«Да, мой принц», — подтвердили они. «Он объяснил это очень подробно. Сказал, что это требует вашего немедленного внимания».

«Ну, теперь оно у него определенно есть». Эонар собрал важные документы, которые он считал жизненно важными, и готовился покинуть свои покои. «Мне нужно будет немедленно проинформировать капитана корабля. Попросите своих собратьев-птиц внимательно следить и сообщать о любой подозрительной активности в регионе».

— По вашему приказу, мой принц.

Черт, лорду Корлису это не понравится. Эонар вышел из своих покоев и спустился по лестнице. На этот раз эту информацию нельзя было игнорировать. Сообщения о постоянно растущей активности в вольных городах Эссоса по ту сторону Узкого моря и несанкционированном проникновении кораблей возле Ступеней, несомненно, поставят под вопрос национальную безопасность. Возможно, это могла быть банда пиратских флотов, но что, если бы это было не так? Нет, его разведчики доложили бы иначе. Эти корабли не происходят из Вестероса, а происходят из трех разных городов-государств, и все они организованы.

Достигнув нижнего этажа, Эонар повернул за угол и увидел лорда Корлиса Велариона, прислонившегося спиной к стене. Как капитан кораблей, он командовал Королевским флотом — большая часть кораблей была построена Домом Веларион в Дрифтмарке. Как лорд-адмирал, он был преданным своему делу человеком с непревзойденным чувством долга, устойчивым и уверенным в себе. Кроме того, Корлис очень логичен и при принятии решений сосредотачивается на фактах, что делает его одним из двух союзников Эонар в Малом совете. Конечно, он бы его послушался.

«Лорд Корлис», — позвал Эонар. — Минутку, если позволите?

Корлис обернулся и увидел, что наследный принц зовет его. «Принц Эонар», — стоически признал он. «Я почти ожидал, что ты доложишь королю, а не мне. Итак, что привело тебя сюда?»

"Этот."

Эонар передал пергамент, который он читал ранее. Морской Змей подозрительно посмотрел на него, но неохотно взял его у принца и стал внимательно читать. Он нахмурился и посмотрел на своего молодого коллегу.

— И ты в этом уверен? — спросил Корлис.

«Информация — моя специальность, лорд Корлис. Мои агенты знают свой долг, они знают риски. Отчеты верны», — ответил Эонар. «Никто больше не обращал внимания, потому что они происходили в отдаленных, но случайных местах рядом со Ступенями. Но я считаю, что это нечто большее, чем кажется на первый взгляд. И если это касается Вольных городов, то это должно быть масштабно».

«Это означает, что это может повлиять на наши судоходные пути и повлиять на торговлю в целом».

«Я тоже в это верю. Поэтому сначала я передаю это вам, лорд Корлис. Вы являетесь капитаном кораблей и командуете самым большим флотом, который когда-либо видел мир. Я отправил больше агентов внимательно следить за ситуацией. Вы понимаете мои причины, я уверен».

«Если то, что вы говорите, действительно верно, то это заслуживает беспокойства. Я пошлю ворона к своей семье в Дрифтмарк. Короля тоже следует уведомить об этом».

Эонар кивнул. «Я немедленно сообщу ему об этом, лорд Корлис. Мы надеемся, что остальная часть совета выйдет из пассивности».

«Они будут, если знают, что для них хорошо».

Оба признали друг друга и вскоре разошлись. Поделившись своими опасениями с одним из своих коллег, Эонар был уверен, что его слова не будут проигнорированы так легкомысленно... снова. На этот раз все будет по-другому. Достигнув в прошлом году совершеннолетия, его называли «взрослым человеком». В дополнение к рыцарскому званию на Эонара были возложены дополнительные обязанности — без сомнения, в рамках его подготовки в качестве наследника Железного Трона. Это был вызов, но принц всегда был рад вызову, осмелившись подвергнуться испытанию.

И все же, к своему удивлению, Эонар заметил, что король Визерис был не там, где он обычно был. Обычно он запирался в своей комнате и часами конструировал большую модель Старой Валирии. В детстве Эонар часто умолял отца позволить ему построить такую величественную копию родины их семьи. До Судного дня процветала магия, обнаженные до пояса башни достигали высоты небес, где парило более 1000 драконов, камень смотрел вниз глазами граната, кузнецы использовали древние заклинания, чтобы выковать оружие легендарной силы и остроты, и флот был достаточно большим, чтобы охватывают четырнадцать морей. Владения Валирийского Фригольда были обширными, в нем были основаны такие колонии, как Пентос на западе, Миэрин и далее на востоке и Волантис на юге. Дом Таргариенов, управляемый богатыми благородными семьями, повелителями драконов, был одной из этих семей, но они были далеко не самыми могущественными.

Но все это было полностью разрушено во время катастрофы примерно четыреста лет назад; величайшей в мире Валирийской империи больше не было. Остались только благородные семьи Таргариенов, Веларионов и Селтигаров.

«Ах! Вот ты где!»

Эонар повернулся и увидел не кого иного, как своего отца, короля Визериса I Таргариена, приближающегося к нему с широко раскрытыми руками. Он носил трехмерную красно-черную тисненую кожу, мягкую шерсть и асимметричную тунику с золотым поясом вокруг талии. Застигнутый врасплох принц обнаружил, что его обняли и удерживали на месте.

«Мне интересно, когда же ты наконец сполз со своей башни», — засмеялся Визерис. «Мы с твоей матерью часто задаемся вопросом, предпочитаете ли вы такое замкнутое пространство, где нет ничего, кроме документов, ворон и постоянно бегających туда-сюда слуг. Должно быть, временами у вас возникает клаустрофобия, не так ли?»

«Нгх! Нет, совсем нет. Напротив, я считаю, что тишина позволяет мне сконцентрироваться на работе более быстро и эффективно», — Эонар извивался, пытаясь высвободиться из объятий отца. Потратив немного времени на то, чтобы поправить воротник и поправить волосы, он вскоре восстановил самообладание.

«Работа, работа, работа. Это все, что ты когда-либо делал, Эонар? Ты почти не спишь в эти дни», — Визерис указал на черные круги под глазами сына.

«Но я Мастер Шепчущихся, отец. Сбор разведанных и выявление потенциальных угроз из тени — важная задача твоего мастера шпионажа. Я просто не могу позволить себе стоять без дела. Это было бы безответственно».

«Было бы правильнее игнорировать и свое здоровье. Если хочешь, такие вопросы можно делегировать другим членам совета. Отто мог бы...»

«Нет, пожалуйста, не делайте этого больше! В последний раз, когда вы это сделали, ваша Рука отодвинула меня на второй план и почти скомпрометировала моих информаторов, переместив их туда, куда им не следовало идти. Где бы ни были мои люди, я тоже. Мои глаза, уши и клинок. Если бы меня снова сняли с поста, это ослепило бы меня. Видишь?»

Визерис поднял руки на протесты сына. «Хорошо, хорошо, расслабься. Это всего лишь предложение. Если для тебя это так много значит, я не позволю передать твой пост другому». Затем он пошел рядом с Эонаром. «Но давайте не будем заикливаться на этом. Ваша мать скоро родит еще одного ребенка. Это повод для большого праздника».

«Как мама поживает?» — спросил Эонар.

«Ох, насколько это возможно, учитывая обстоятельства. Однако передвижение в ее хрупком состоянии утомляет ее гораздо быстрее, чем нам говорил великий мейстер Меллос».

По этому поводу это был один из немногих моментов, когда Эонар не согласился с Визерисом. Поскольку его мать, королева Эмма, уже родила его и его сестру Рейниру, она чувствовала себя обязанной продолжать попытки расширить родословную Таргариенов дальше, чем было необходимо, но без особого успеха. За десять лет у Эммы произошло еще больше мертворождений, выкидышей и еще один ребенок, умерший в колыбели. Хотя внешне она сохраняла достойное самообладание, Эонар мог сказать, что его мать страдала внутри. Ее тело не могло выдержать большего; это сделало ее хрупкой. Это отразилось на ее здоровье.

«Отец, — заговорила Эонар, — ты когда-нибудь задумывался, какие потери это наносит ей?»

Визерис заметил. «На этот раз все по-другому. Ребенок будет мальчиком. Я знаю это. У тебя будет брат. Я никогда ни в чем не был так уверен».

«Не говори мне, что ты веришь в это просто потому, что это снова связано с одним из твоих «снов». У тебя есть я, у тебя есть Рейнира. Зачем продолжать подвергать мать через это? Она уже достаточно через это прошла. Что, если эта беременность снова неудачная или еще хуже: она ее убивает. Принимали ли вы когда-нибудь во внимание такую возможность?»

«Ерунда, Эонар. Мейстеры уже заверили меня, что даже если это произойдет, они будут готовы предотвратить возникновение любых дальнейших осложнений, как они делали это в прошлом. Послушай, сын мой, я понимаю твою озабоченность за свою маму, я тоже их разделяю, но я даже не могу поставить свои желания и желания выше своего долга и многовековых традиций... как бы сильно мне этого ни хотелось».

Почему ты продолжаешь делать это с ней, отец? Ты слышишь меня, но не слушаешь. «Но больше ничего после этого», — настаивал Эонар. «До меня матери пришлось пережить один мертворождение и одного ребенка, умершего в колыбели. После меня и Рейниры у нее был еще один мертворождение и два выкидыша. Все это сказало на ее разуме, теле и душе. Однажды это ...седьмая беременность закончилась, отец, любые дальнейшие попытки должны прекратиться. Как бы печально это ни звучало, просто... пообещай мне, что ради матери ты не будешь продолжать попытки. У тебя уже есть наследник.

Визерис сосредоточился на своем сыне. Беременность Эммы до и после рождения Эонара и Рейниры действительно не увенчалась успехом, и продолжающиеся попытки негативно сказывались на ней. Его любимая жена просто не может заставить себя оплакивать потерю еще одного ребенка. Клянусь Богами, Эонар с каждым днем все больше походила на Эмму.

— Я... хорошо, — признал Визерис. «После того, как твоя мать родит ребенка, мы больше не будем пытаться».

Эонар вздохнул. «Спасибо, отец», — сказал он с облегчением.

«Тем временем, — продолжил король, — я должен воспользоваться возможностью и найти тебе подходящую невесту».

"Чего ждать?"

«Тебе семнадцать, Эонар. И как мой наследник, ты получаешь множество предложений руки и сердца, поступающих со всех уголков королевства. Я знаю, что мы долго обсуждали это, но пришло время тебе найти невесту и отца детей и сделай меня гордым дедушкой».

Каким-то образом я знал, к чему идет этот разговор. «Откуда ты знаешь, что я его еще не нашел?»

«О, хо-хо! Ну, я не думаю, что девицы и девицы из таверны определенно можно было бы квалифицировать как...» Визерис остановился на полуслове и замер, когда слова Эонара наконец щелкнули в его голове. — Откуда ты знаешь, что я еще не нашел его? Несколько минут король стоял, застыв от удивления, прежде чем посмотреть на своего сына. — Подожди. Что ты... Значит ли это... Ты уже выбрал невесту?

«Сейчас, отец», — весело ухмыльнулся Эонар. «Даже начальнику шпионской сети приходится время от времени хранить при себе какие-то секреты».

«Да ладно, не держите здесь своего короля в неведении», — с интересом сказал Визерис. «По крайней мере, дай мне подсказку. Девушка, о которой ты говоришь, одна из Редвинов?»

"Нет."

«Брэкен?»

"Нет."

«Дэрри?»

"Нет."

«Баратеон?»

"Нет."

«Фрей?»

«Что? О, Семь ада, нет!» Эонар успокоил отца, прежде чем тот продолжил задавать вопросы. «Послушай, я расскажу тебе больше, когда турнир, который ты проводишь, закончится. Все, что я скажу тебе, это то, что мама знает, кто это, и дала мне свое благословение. Но до тех пор, пожалуйста, храни это в тайне... и если я услышу обратное, мои агенты узнают, что это был ты».

Визерис был удивлен своим сыном и в целом доволен, что Эонар нашел поклонника. Рождение внука было лишь вопросом времени. До этого он пообещал держать язык за зубами из уважения к желанию сына. — Кстати, — он прочистил горло, — ты случайно не видел свою сестру?

Эонар покачал головой и застонал. Даже не глядя на отца, он просто указал на окно рядом с собой. Король повернулся и увидел юную драконицу Сиракс, ревущую вдалеке, прежде чем пролететь над Королевской Гаванью и спуститься к самой нижней части возле Драконьей Ямы.

"Снова?" Визерис разозлился.

«Рейнира снова взяла Сиракса в очередное путешествие по Коронным землям», — подтвердил Эонар.

«Ух, царский виночерпий не должен опаздывать. Особенно, когда у нас очередное заседание совета».

— Мне позвать кого-нибудь, чтобы забрать ее, отец?

— Нет, — Визерис покачал головой. «Я попрошу сира Харролда вернуть ее. Боги храни меня, Рейнира на днях станет моей смертью».

«Может быть, но я бы пока не заходил так далеко. Ты знаешь, какой хитрой она может быть, особенно если это идет вразрез с нормами». Эонар вскоре потер голову; это было похоже на зуд в глубине его сознания. Он чувствовал, что что-то не так, но мог понять, что именно... и это его беспокоило. «Вы слышали что-нибудь от дяди Деймона?» он спросил.

«С тех пор, как два года назад я назначил его командующим Городской стражей, — вздохнул Визерис, — золотые плащи были полностью переработаны. Деймон настаивал на том, чтобы Мастер Монет предоставил необходимое финансирование для его проектов. Все, что мне сказали, это что мужчины яростно преданы ему».

«Какими бы сомнительными ни были его методы, преступность действительно значительно снизилась».

«Нет, если половина города из-за этого искалечена». Визерис похлопал сына по плечу. «Но пойдем. Нам следует обсудить эти вопросы в палатах малого совета. Я думаю, нам есть о чем поговорить, особенно по мере приближения турнира».

«Я понимаю, отец», — поддержал Эонар. «Я уже говорил с лордом Корлисом сегодня утром. Капитан корабля, по понятным причинам, был решительно настроен довести до вашего сведения неотложный вопрос как можно быстрее».

— О? И почему?

«Потому что информация, предоставленная мне моими агентами, касается не только наших морских путей в Узком море, но и Дома Веларион».

«Ну, сынок, я думаю, можно с уверенностью сказать, что мы можем позвонить остальным и начать эти обсуждения. Но турнир...»

«Опять турнир, отец? Зачем идти на все ради такого экстравагантного мероприятия, даже если результаты не совсем соответствуют твоим ожиданиям?»

«Ну, разве тебя не радует перспектива иметь брата?»

«Одного младшего брата уже мало, и, кроме того, я бы не стал доверять исключительно мечтам. Ты не Дейнис Мечтательница или Эйегон Завоеватель».

«Разве ты не веришь немного в своего отца?»

«Да, но я предпочитаю иметь реальные доказательства, подтверждающие мои утверждения».

«И именно поэтому я назначил тебя Мастером Шепчущихся».

«Ты меня знаешь, я предпочитаю настоящий вызов, отец».

«Хорошо. Теперь давайте позовем остальных присоединиться к нам».

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899123>